

УДК: 323:316.4

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЯ

Нелина Л. П.¹, Ярмак О. В.², Ирхин А. А.³

¹ *Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация*

E-mail: larisanelina@gmail.com

² *Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация*

E-mail: olga_yarmak@inbox

³ *Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация*

E-mail: alex.irhin@mail.ru

В статье анализируются представления об историческом прошлом России в качестве одного из ключевых интеграторов государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Республики Крым и города Севастополя. Предлагаемые результаты базируются на материалах первой волны социологического мониторингового исследования (2017 г.) и являются этапом реализации поддерживаемого РФФИ исследовательского проекта «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития». Эмпирическая база исследования — данные массового опроса с выборочной совокупностью 1600 студентов.

В ходе исследования определен уровень и особенности актуализации государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи региона, проанализирована утвердившаяся в среде крымской молодежи модель массового исторического сознания, которая в целом соотносится с реализуемой российской национальной версией истории. Авторами также анализируются доминирующие в студенческой среде региона представления об истоках и преемственности российской государственности, главных достижениях предшествующих поколений соотечественников, познавательные интересы студенческой молодежи региона.

Сделан вывод о том, что главными составляющими исторического компонента государственно-гражданской идентичности молодежи Республики Крым и г. Севастополь являются осознание глубоких исторических корней российской государственности, уникальности ее исторического развития и уникальности сложившейся модели многонационального государства.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность; студенты; массовое историческое сознание; молодежь Крыма и Севастополя; историческое прошлое России; социологический мониторинг.

Появление в XXI веке новых — гибридных — форм международных конфликтов, в которых великие державы научились действовать в «серой зоне» (на грани войны и мира), позволяют не вступать в открытое военное столкновение и открыто не нарушать норм международного права. Такие формы противостояния позволяют их субъектам в значительной степени расширить инструментарий

воздействия на своего конкурента, применяя, в числе прочего, разжигание межнациональных и межрелигиозных противоречий в полиэтничных регионах. К подобным регионам России относится и Крым, где поддержание мира и стабильности в указанной сфере является залогом дальнейшей беспрепятственной интеграции полуострова в российское политическое и культурное пространство. Особого внимания заслуживает изучение процесса формирования основ национальной и религиозной идентичности студенческой молодежи, поскольку именно для этой возрастной группы характерен интенсивный поиск нравственных оснований и личностных ценностей, которые они утверждают в будущем в качестве доминирующих. Необходимым условием стабильного развития региона является формирование, наряду с этнической и религиозной, также и государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи.

Целью данного исследования является определение основных характеристик исторического компонента государственно-гражданской идентичности студентов Республики Крым и Севастополя.

В современной литературе гражданская идентичность определяется как «осознание личностью своей принадлежности к государству, обществу» [1, с. 298] или же как «тождественность индивида своему статусу гражданина, государству, личная оценка своего гражданского состояния, способность и готовность принимать осознанное активное участие в жизни государства, выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться своими конституционными правами» [2, с. 169]. Традиционно для ментальности российского социума характерна амбивалентность понятий «общество» и «государство» [2, с. 170], поэтому существуют и другие определения, которые акцентируют внимание на участии индивида в жизни гражданского общества [3, с. 140]. Однако реализация гражданских прав и обязанностей невозможна без государственной системы, которая эти права и обязанности определяет. В данном исследовании представляется целесообразным следующая трактовка термина «государственно-гражданская идентичность»: «отождествление с гражданами страны, солидарность, ответственность и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, пессимизм или энтузиазм)» [4, с. 75; 5, с. 132–133].

После событий «крымской весны» идентичность населения полуострова становится объектом пристального внимания российских ученых. Так, вопросы соотношения гражданской и этнической идентичностей населения Крыма, его языковых и этнополитических ориентаций рассмотрены в коллективной монографии «Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов» [6]. Процессы трансформации идентичности крымскотатарского населения проанализированы в рамках масштабного исследования «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Институтом социологии РАН по заказу Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) в 2015 г. [7]. Специальные исследования также были

проведены Институтом этнологии и антропологии РАН [8] и крымскими учеными [9; 10].

Вопросы конфигурации государственно-гражданской идентичности среди молодежи различных регионов России достаточно широко освещены в отечественной литературе. В частности, представлены исследования соотношения государственно-гражданской и региональной идентичностей [11], а также государственно-гражданской и этнической в условиях полиэтничного региона [1], проводившиеся на материалах разных регионов России.

Проблема трактовки исторического прошлого в структуре государственно-гражданской идентичности подробно рассмотрена в работах В.А. Тишкова [12], Л.А. Дробижевой [4; 5], В.В. Бушуева и В.В. Титова [13], Е.Е. Вяземского [14]. Особенности формирования исторической памяти в Крыму, в том числе в молодежной среде, нашли отражение в работах Т.А. Сенюшкиной [15], А.А. Хлевова, Е.В. Латышевой, В.С. Чигрина [16].

Выводы данного исследования базируются на результатах массового опроса (с выборочной совокупностью 1600 студентов в возрасте от 17 до 25 лет), проведенного в ноябре-декабре 2017 г. Выборочная совокупность массового опроса репрезентативна по возрастному критерию, стратифицирована и распределена по двум территориальным образованиям — республике Крым и город Севастополь. Построение выборки было многоступенчатым. На первом этапе применена вероятностная (гнездовая) выборка, где единицами отбора стали типы поселений с наличием или отсутствием вузовских структур. На втором этапе использовалась квотная выборка. Единицы отбора второй ступени определялись на основе сведений (параметров квот) об общем количестве обучающихся в вузе. Единицы наблюдения отбирались при помощи простого случайного отбора, при котором вероятность быть включенным в выборку одинакова для элементов совокупности.

Специфической характеристикой государственно-гражданской идентичности молодежи, отмечаемой на общероссийском уровне, является более низкая степень ее актуализации (74% молодежи в той или иной степени согласны, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации/народа») в сравнении с более старшими возрастными категориями (80%) [11, с. 263–264]. Как показали результаты проведенного опроса, среди молодежи республики Крым и Севастополя этот показатель выше и свою принадлежность к гражданам Российской Федерации ощущают 80,7% опрошенных, из них 47,5% опрошенных гордятся тем, что они граждане России.

Интеграторами государственно-гражданской идентичности для российской молодежи, согласно исследованию Е. М. Арутюновой, выступают общее государство (65%), территория (56%), государственный язык (49%), историческое прошлое (40%), общие символы (флаг, герб) (38%), обычаи, праздники (43%), культура (30%) [11, с. 265].

Выступая одним из важнейших интеграторов государственно-гражданской идентичности, историческое прошлое и его интерпретация становится объектом особого внимания государства, поскольку обеспечивают наличие чувства Родины и патриотизма. Л.М. Дробижева называет эти чувства «цементирующими в

общенациональной идентичности» [5, с. 144], а их фундаментом выступают массовое историческое сознание и национальная версия истории (национальный нарратив). При этом национальная версия истории становится основой формирования общегосударственной идентичности только в том случае, если она — результат согласия «большинства общества по поводу выбора основных событий прошлого и их трактовки» [12, с. 199]. Большое значение в процесс выработки данного «общественного договора» по поводу основных событий отечественной и всеобщей истории имело принятие в 2014 г. Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и историко-культурного стандарта, направленных на формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации. Эти документы в первую очередь касаются школьного исторического образования, которое, по сути, и закладывает основы массового исторического сознания.

Анализируя массовое историческое сознание молодежи Крыма и Севастополя необходимо учитывать, что на протяжении 23 лет здесь утверждалась украинская национальная версия истории, которая, по выражению В.А. Тишкова, как и в большинстве постсоветских республик, была сконструирована на «постколониальной парадигме, избавлении от имперского господства и восстановлении древней исторической государственности титульной этнонации» [12, с. 221]. Это обстоятельство обуславливает наличие кардинальных расхождений в российской и украинской национальных версиях истории относительно событий совместного исторического прошлого. Не вдаваясь в частности, отметим наиболее важные из них с точки зрения формирования государственно-гражданской идентичности:

□ Древнерусское государство, являвшееся частью средневековой Европы, с XIII в. оказывается под давлением западной (католической) и восточной (монголо-татарской) экспансии, что впоследствии приводит к разделению единой древнерусской общности на три отдельных народа — русских, украинцев и белорусов;

□ в западных и юго-западных землях, входивших в состав Литовского княжества и Речи Посполитой утвердилась и доминировала европейская традиция, под влиянием которой и сформировались украинский и белорусский народы;

□ северо-восточные земли в результате монгольского завоевания оказались в духовной, политической и культурной изоляции от Европы. Возникшая в этих землях государственность длительное время находилась под сильным восточным влиянием и воспроизводила золотоордынские традиции [17, с. 346];

□ после включения в состав Российского государства украинских земель их взаимоотношения с центром строились по принципу «колония-метрополия» [18, с. 186] и были направлены на ассимиляцию и ликвидацию национальных культур. Этот же паттерн воспроизводится по отношению к советскому периоду;

□ интерпретация постсоветских государств (в том числе и России) как «новых независимых государств», не имеющих общих тенденций развития в настоящем, а, следовательно, и оснований для доминирования над остальными. В частности,

именно «проимперские действия» лидеров РСФСР в 1991 г. называют одним из факторов провозглашения Акта о независимости Украины [18, с. 567].

В указанном контексте представления крымской молодежи об истории России имеют чрезвычайно важное значение для формирования государственно-гражданской идентичности. Проведенный опрос продемонстрировал, что в восприятии исторических истоков российской государственности (табл. 1) более половины опрошенных (52,8%) признают преемственность между Древнерусским государством и последующими государственными образованиями с центром в Москве или Петербурге вплоть до образования Российской Федерации. Еще 31,6% опрошенных начало российской государственности ассоциируют с консолидацией Северо-Восточной Руси в XV–XVI веках и только 14,6% опрошенных считают Россию молодым государством, образовавшимся после распада СССР в 1991 году и не имеющим связи с предшествующими государственными образованиями.

Таблица 1

Истоки российской государственности в представлениях студенческой молодежи Крыма и Севастополя

(выбор одного из приведенных утверждений, % к числу ответивших)

Выберите, пожалуйста, утверждение, с которым Вы согласны	Доля ответов
Россия — это страна с продолжительной историей, истоки государственности которой начинаются в IX веке	52,8
Российская государственность связана с объединением княжеств вокруг Москвы и деятельностью Ивана III в XV–XVI в.	31,6
Россия — это одно из молодых государств, сформировавшееся на осколках СССР в начале 90-х годов XX в.	14,6
Другое	1

Важное место в формировании образа Родины занимает осознание специфики ее исторического развития и достижений предшествующих поколений соотечественников. Совокупность этих представлений позволяет личности конкретизировать, в чем именно проявляется уникальность его страны и формирует историческую основу патриотизма. Главными особенностями исторического развития России в представлениях студенческой молодежи Республики Крым и города Севастополя (табл. 2) являются ее устойчивость к иностранным вторжениям и слабость перед внутренними проблемами (в определении К. фон Клаузевица) — 52,1% респондентов, особый характер образования многонационального государства и сосуществования с соседними государствами (в определении Л. Гумилева) —

*Исторический компонент государственно-гражданской идентичности
студенческой молодежи
Республики Крым и Севастополя*

38,1% респондентов и историческая обособленность России, отсутствие у нее постоянных союзников (в определении Александра III) — 34,6% респондентов.

Основными достижениями предшествующих поколений россиян («Как Вы считаете, что можно считать основными достижениями предыдущих поколений россиян? (выбор не более трех вариантов)») в представлениях студенчества Республики Крым и Севастополя являются «огромный размер территории страны» (52,6%) и «сохранение независимости государства» (46,4%). Третью позицию по значимости занимает «военная мощь и наличие ядерного щита» (37,1%). Сравнимы по значимости «создание уникальной культуры» (34,4%) и «особый национальный характер россиян» (33,2%). «Мир и согласие между народами» достижением считают 27,4% опрошенных. Представляется, что предпочтение респондентами указанных достижений носит компенсаторный или же характер демонстративного противопоставления достижениям украинской государственности.

Таблица 2

Ключевые характеристики истории России в представлениях студенческой молодежи Республики Крым и г. Севастополь
(не более трех вариантов ответов, % к числу ответивших)

<i>Выберите, пожалуйста, из предложенного списка выражения, которые, на Ваш взгляд, наиболее точно отражают особенности истории нашей страны</i>	Доля ответов
“Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать... силами современных европейских государств... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров” (К. фон Клаузевиц).	52,1
“Надо отдать должное уму и такту наших предков... Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов” (Л. Гумилев).	38,1
“Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас” (Александр III).	34,6
“Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя;... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал” (А. Пушкин).	29,9
“С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира” (Н. Бердяев).	21,6
“Это не Россия находится между Востоком и Западом. Это Восток и Запад находятся слева и справа от России” (В. Путин).	19,9

Ключевым элементом в формировании персональной идентичности является знание своих корней. С точки зрения формирования чувства Родины важным является осознание собственной причастности к ее истории. В этом плане знания о причастности своей семьи к истории страны выступают важным элементом. В ответ на вопрос «Знаете ли Вы о том, как история Вашей семьи связана с историей России?», 57,8% респондентов заявили о своей осведомленности из разных источников о связи своей семьи с историей России. Из них 7,8% указали на наличие сведений из семейных архивов, 43,3% — свидетельств своих родных и 6,7% — на информацию, полученную в результате выполнения специальных заданий во время обучения в вузе.

41,8% опрошенных ничего не знают о связи своей семьи с историей России. При этом 9,8% из них указали на наличие связи с историей другой страны, а 6,8% не смогли получить соответствующую информацию от своих родных. 15,2% опрошенных никогда об этом не задумывались, а 10% впервые сталкиваются с подобным вопросом.

Своеобразными «фиксаторами» массового исторического сознания выступают памятники истории, культуры, памятные или знаковые места, свидетельствующие о значимых событиях российской истории. Среди таких памятников и знаковых мест наиболее известными среди опрошенных стали расположенные в регионе место крещения князя Владимира на территории Херсонеса Таврического (78,8%) и мемориальный комплекс «35-я береговая батарея» в Севастополе (84,4%). Наиболее желаемыми местами посещения названы Куликово поле в Тульской области (67,1%), Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге (59,8%) и Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде (54,4%).

Свое стремление узнать больше об истории нашей страны отметили 24,9% опрошенных, которые системно ищут информацию в данной области. Еще 37,3% указали на наличие интереса, однако сослались на нехватку времени заниматься этим постоянно. Показательно, что по отношению к историческому прошлому этот показатель наиболее высокий среди предлагаемых тематик. Также обращает на себя внимание тот факт, что основным источником информации об истории страны является вуз (26,6%), и что процент совсем не интересующихся историей наиболее низкий (1,1%) в сравнении с остальными тематиками.

Таблица 3
Познавательные интересы молодежи Республики Крым и Севастополя,

*Исторический компонент государственной-гражданской идентичности
студенческой молодежи
Республики Крым и Севастополя*

% от числа ответивших

Стремитесь ли Вы узнать больше о России?	Да, системно ищущу информацию	Да, но пока не делаю это системно, не хватает времени	Скорее нет, чем да, мне достаточно знаний, которые я получаю в вузе	Скорее нет, чем да, мне достаточно информации из СМИ и Интернета	Нет, я прекрасно знаю Россию	Нет, мне это не интересно
Об истории страны	24,9	37,3	26,2	8,2	2,3	1,1
Об актуальном периоде развития нашей страны	19,9	29,9	27,1	17,6	1,5	4
О выдающихся россиянах, прославивших Россию в прошлом	19	30,2	26,1	18,7	3,5	2,6
О выдающихся россиянах, живущих в настоящее время	12	19,4	22,1	38,9	2,8	4,9
О культурном наследии нашей страны (литературе, поэзии, живописи и т.п.)	23,1	26,7	26,1	14,1	4,3	5,7
О развитии современного искусства в России	8	28,4	13,2	20	1,6	28,8
О географии и путешествиях по нашей стране	21,6	32,6	16,6	20,3	1,5	7,4
О жителях различных регионов, о многочисленных народах нашей страны	8,3	21,5	24,8	22,2	2	21,3
О другом	33,9	11,5	10	16,9	4	23,7

Если сравнивать интерес крымской молодежи к прошлому и настоящему, то прошлое оказывается в приоритете их познавательных устремлений. Так, если в тематиках, связанных с современностью («Об актуальном периоде развития нашей страны», «О выдающихся россиянах, живущих в настоящее время», «О развитии современного искусства в России», «О географии и путешествиях по нашей стране», «О жителях различных регионов, о многочисленных народах нашей страны») общее количество активно интересующихся (ответ «Да, системно ищущу информацию») и высказывающих желание узнать больше в этой области (ответ «Да, но пока не делаю это системно, не хватает времени») в совокупности варьируется от 29,8% («О жителях различных регионов, о многочисленных народах нашей страны») до 54,2% («О географии и путешествиях по нашей стране», «О жителях различных регионов, о

многочисленных народах нашей страны»), то количество интересующихся прошлым («Об истории страны», «О выдающихся россиянах, прославивших Россию в прошлом», «О культурном наследии нашей страны (литературе, поэзии, живописи и т. п.)») варьируется от 49,2% («О выдающихся россиянах, прославивших Россию в прошлом») до 62,2 («Об истории страны»). Таким образом можно говорить о высокой востребованности исторических знаний среди познавательных интересов молодежи Республики Крым и города Севастополя.

Таким образом, представления об историческом прошлом России, выступая одной из составляющих государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Республики Крым и города Севастополя в очень высокой степени соотносятся с российской национальной версией истории и включают осознание глубоких исторических корней российской государственности, уникальности ее исторического развития и сложившейся модели многонационального государства. При этом специфическими характеристиками данного компонента являются:

- представления о размерах территории страны, устойчивости государственного суверенитета и военной мощи как об основных достижениях предшествующих поколений россиян;

- ощущение личной причастности к истории России (через членов своей семьи), более, чем половиной респондентов. При этом следует отметить, что около трети опрошенных подобной причастности не ощущают вовсе;

- высокая востребованность исторических знаний среди познавательных интересов молодежи Республики Крым и города Севастополя.

Тем не менее, исторический компонент является только частью государственно-гражданской идентичности крымской молодежи, остальные элементы которой представляют большой потенциал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Батнасунов А. С. Этническая идентичность молодежи полиэтничного региона как элемент гражданской идентичности / А. С. Батнасунов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 298–299.
2. Морозов А. В. Формирование гражданской идентичности российской молодежи в процессе ее социализации / А. В. Морозов // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Академия социального образования, 2017. – С. 165–171.
3. Водолажская Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6 (43). – С. 140–141.
4. Дробижина Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития / Л. М. Дробижина // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 1. – С. 74–84.
5. Дробижина Л. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика / Л. Дробижина // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е. А. Нарочницкой. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 130–146.
6. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / Редкол.: В. Ю. Зорин, Р. А. Старченко, В. В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2017. – 216 с.

7. Мукомель В. И. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей / В. И. Мукомель, С. Р. Хайкин // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 51–68. DOI 10.14515/monitoring.2016.3.04
8. Языки, культуры и образование в Крыму. Полевая этностатистика / В. Ю. Зорин, З. А. Старченко, В. В. Степанов [и др.]. – М.: Летний сад, 2016. – 255 с.
9. Киселева Н. В. Современная межнациональная ситуация в Республике Крым: по опросам общественного мнения / Н. В. Киселева // Этнография Крыма XIX-XXI веков и современные этнокультурные процессы материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Крымского этнографического музея. – Симферополь: Антиква, 2017. – С. 43–45.
10. Киселева Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н. В. Киселева, А. В. Мальгин, В. П. Петров, А. А. Форманчук. – Симферополь: Салта, 2015. – 352 с.
11. Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика / Е. М. Арутюнова // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 259–272.
12. Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. 2-е изд., перераб. и доп. / В. А. Тишков. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 232 с.
13. Бушуев В. В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) / В. В. Бушуев, В. В. Титов // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2011. – № 4. – С. 77–93.
14. Вяземский Е. Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2011. – № 6. – С. 89–97.
15. Сеньюшкина Т. А. Историческая память как фактор развития этноконфессиональных процессов в Крыму / Т. А. Сеньюшкина // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Баранов, В. В. Касьянов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 514–519.
16. Хлевов А. А. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи республики Крым / А. А. Хлевов, Е. В. Латышева, В. С. Чигрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – 2019. – Т. 5 (71), № 1. – С. 158–169.
17. Орлова Т. В. Історія нових незалежних держав: Postsovieticum: Навчальний посібник / Т. В. Орлова. – Київ: Знання, 2010. – 487 с.
18. Бойко О. Д. Історія України: Посібник. 2-ге вид., допов. / О. Д. Бойко. – Київ: Видавничий центр «Академія», 2002. – 656 с.

Nelina L. P., Yarmak O. V., Irkhin A. A. Historical Component of State-Civil Identity of Student Youth of Republic of Crimea and Sevastopol: Results of Research // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 1. – P. 116–127.

The study analyzes the views on the historical past of Russia as one of the key integrators on the state-civic identity of the student youth of the Crimea and Sevastopol. Proposed results are based on the materials of the first wave of sociological monitoring research, conducted in 2017 (mass survey with a sample of 1,600 students). Also, these results take part in the implementation of the research project "Interethnic and interreligious harmony in the student environment of the Crimea and Sevastopol: monitoring and analysis of the level of development." In the study course, the level and specifics of the actualization of the state-civil identity of the student youth of the region were determined. It was determined that the established model of mass historical consciousness views of the Crimean youth is correlated with the Russian national narrative being implemented. Authors analyze the views on the origins and succession of Russian statehood and the main achievements of the previous generations of compatriots, cognitive interests of students in the region.

The authors came to conclusion that the main parts of the historical component of the state-civic identity of the youth of Crimea and Sevastopol are the recognition of the deep historical roots of the Russian statehood, the uniqueness of its historical development and the uniqueness of established model of a multinational state.

Key words: state-civic identity; mass historical consciousness; Crimean and Sevastopol youth; historical past of Russia; students; sociological monitoring.

References

1. Batnasunov A. Etnicheskaya identichnost' molodezhi polietnichnogo regiona kak element grazhdanskoj identichnosti [Ethnic identity of youth in a polyethnic region as an element of civil identity]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2014, №3 (46), p. 298-299.
2. Morozov A. Formirovaniye grazhdanskoj identichnosti rossiyskoy molodezhi v processe yeye socializacii [Formation of the civil identity of Russian youth in the process of its socialization]. *Formirovaniye grazhdanskoj identichnosti molodezhi v usloviyakh social'no-ekonomicheskikh realiy rossiyskogo obshchestva* [Formation of the civil identity of young people in the context of socio-economic realities of Russian society] (ed. I. Mukhametzyanov). Kazan, Akademiya social'nogo obrazovaniya, 2017, p. 165-171.
3. Vodolazhskaya T. Identichnost' grazhdanskaya [Identity civil]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational policy journal], 2010, №5-6(43), p. 140-141.
4. Drobizheva L. Rossiyskaya identichnost': faktory integratsii i problemy razvitiya [Russian identity: integration factors and development challenges]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2013, №1, p. 74-84.
5. Drobizheva L. Teoreticheskiye problemy izucheniya grazhdanskoj identichnosti i sotsial'naya praktika [Theoretical problems of studying civil identity and social practice]. *Rossiya i mir: anatomiya sovremennykh processov* [Russia and the world: the anatomy of modern processes] (ed. E. Narochitskaya). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, p. 130-146.
6. Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma. Organizatsiya monitoringa i rannego preduprezhdeniya etnicheskikh i religioznykh konfliktov [Ethnic and ethnopolitical map of Crimea. Organization of monitoring and early warning of ethnic and religious conflicts]. Moscow, IEA RAN, 2017, 216 p.
7. Mukomel V., Haykin S. Krymskiye tatory posle "krymskoy vesny": transformatsiya identichnostey [Crimean Tatars after the "Crimean Spring": the transformation of identities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i social'nyye peremeny*. [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], 2016, №3, p. 51-68. DOI 10.14515/monitoring.2016.3.04.
8. Yazyki, kul'tury i obrazovaniye v Krymu. Polevaya etnostatistika [Languages, culture and education in the Crimea. Field ethnostatistics]. Moscow, «Letniy sad», 2016, 255 p.
9. Kiseleva N. Sovremennaya mezhnatsional'naya situatsiya v Respublike Krym: po oprosam obshchestvennogo mneniya [The current ethnic situation in the Republic of Crimea: according to opinion polls]. *Etnografiya Kryma XIX-XXI vekov i sovremennyye etnokul'turnyye protsessy* [Ethnography of Crimea of the XIX-XXI centuries and modern ethnocultural processes]. Simferopol, Antikva, 2017, p. 43-45.
10. Kiseleva N., Malgin A., Petrov V. (and others). Etnopoliticheskiye protsessy v Krymu: istoricheskiy opyt, sovremennyye problemy i perspektivy ikh resheniya [Ethnopolitical processes in Crimea: historical experience, modern problems and prospects for their solution]. Simferopol, Salta, 2015, 352 p.
11. Arutyunova E. Gosudarstvenno-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti molodezhi: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya specifika [State-civil and ethnic identity of youth: the all-Russian context and regional specificity]. *Rossiya reformiruyuschayasya* [Russia is reforming] Vol.15 (ed. M. Gorshkov), Moscow, Novyy Khronograf, 2017, p. 259-272.
12. Tishkov V. Yedinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala «Etnopanorama» 1999–2011 gg. [Unity in diversity: publications from the magazine "Ethnopanorama" 1999-2011]. Orenburg, Izdatel'skiy tsentr OGAU, 2011, 232 p.
13. Bushuyev V., Titov V. Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' v sovremennom mire i rol' istoricheskoy politiki v yeye formirovanii (teoretiko-metodologicheskii analiz) [National-state identity in the modern world and the role of historical policy in its formation (theoretical and methodological analysis)]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*

- [Moscow State Humanitarian University. M.A. Sholokhov Herald. History and political science], 2011, №4, p.77-93.
14. Vyazemsky E. Istoricheskaya politika gosudarstva, istoricheskaya pamyat' i sodержaniye shkol'nogo kursa istorii Rossii [Historical policy of state, historical memory and the content of the school course of Russian history]. Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education], 2011, №6, p. 89-97.
 15. Senyushkina T. Istoricheskaya pamyat' kak faktor razvitiya etnokonfessional'nykh protsessov v Krymu [Historical memory as a factor of development of ethnoconfessional processes in Crimea]. Istoriya i sovremennoye razvitiye Prichernomor'ya v kontekste formirovaniya patriotizma i ukrepleniya cennostey rossiyskoy civilizatsii [The history and modern development of the Black Sea region in the context of the formation of patriotism and the strengthening of the values of Russian civilization] (ed. A. Baranov, V. Kasyanov). Krasnodar, Kuban State University, 2018, p. 514-519.
 16. Khlevov A., Latysheva E., Chigrin V. Rossiyskaya nacional'no-kul'turnaya identichnost': opyt issledovaniya istoricheskoy pamyati molodezhi respubliki Krym [Russian national cultural identity: an attempt of study of the historical memory of young people in the Republic of Crimea]. Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskiye nauki [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], 2019, V. 5 (71), № 1, p. 158-169.
 17. Orlova T. Istoriya novykh nezalezhnykh derzhav: Postsovieticum [History of new independent states: Postsovieticum]. Kiev, Znannya, 2010, 487 p.
 18. Boyko O. Istoriya Ukrayiny [History of Ukraine]. Kiev, Akademiya Publ., 2002, 656 p.